Актуальные аспекты психологического сопровождения образовательного процесса, основанного на модели «перевернутого обучения»

Е. И. Сутович,
 профессор кафедры идеологической работы,
 кандидат психологических наук, доцент,
 Институт пограничной службы Республики Беларусь

Каждая эпоха предполагает наличие определенной концепции образования, исходящей из уровня развития и потребностей общества. В качестве одной из актуальных проблем современной дидактики выделяется поиск технологий обучения, соответствующих и опережающих изменения в науке и технике.

В этой связи использование в процессе подготовки субъектов профессиональной деятельности инновационных образовательных технологий (технологий XXI века, предполагающих дополнение подходов к подготовке кадров, существовавших в прошлом столетии, информационно-коммуникационными технологиями, технологиями на основе электронного контента и т. д. и получивших название технологий «смешанного обучения») может выступать в качестве одного из доминирующих факторов, детерминирующих формирование высокого уровня профессионализма будущих специалистов.

В то же время, исходя из специфики преподавания конкретной дисциплины, использование такого рода образовательных технологий требует анализа не только с позиции их инновационности, затрат при внедрении и результативности, но и обратной связи, отражающей психологические особенности восприятия обучающимися учебного материала. В этой связи в качестве дискуссионных вопросов психологического сопровождения подготовки кадров в современных условиях выделяются приоритетные направления этой деятельности как ответ на видоизменение организации всего образовательного процесса.

Результаты проведенного теоретического анализа обозначенной проблемы свидетельствуют о том, что вопросы организации образовательного процесса, в основу которого положены технологии «смешанного обучения», нашли широкое обсуждение и в публикациях преподавателей белорусской психологической школы (В. А. Янчука, А. П. Лобанова, Н. В. Дроздовой, Т. И. Красновой, Т. В. Шершневой и др.). Например, рассматривая образовательные технологии XXI века, с точки зрения Т. И. Красновой, целесообразно изначально осуществить анализ форм электронного образовательного контента, эволюция которого автором представлена в виде следующих этапов:

- разработка электронного контента на электронных носителях (CD, DVD и пр.) и в сети Интернет;
- расширение возможностей предоставления материала за счет добавления мультимедийности и интерактивности;
- использование технологий совместной работы, коммуникаций при использовании социальных сервисов и сетей;
- размещение наработанных материалов на открытых сетевых ресурсах;
- создание контента для мобильного обучения;
- применение «облачных» технологий;
- возможность задействования современных и постоянно обновляемых программных средств и сервисов;
- синхронизация деятельности пользователей, работающих на разных устройствах [1].

В процессе анализа психологических особенностей подготовки специалистов в XXI веке особое внимание Т. И. Красновой уделяется необходимости при разработке информационно-образовательного контента учета взаимосвязи понятийного, образного и действенного компонентов мышления обучающихся, а также выстраиванию системы научных понятий с учетом иерархичности их структуры и логических взаимосвязей различных уровней. Автор указывает на наличие в современном обществе лавинообразного роста образовательного контента при очевидной неоднородности его качества, что требует описания четких психологических требований к отбору и дизайну содержания предъявляемого обучающимся материала. В качестве значимого аспекта рассматриваемой проблемы выделяется временная динамика стиля учения обучающихся и, соответственно, необходимость учета их индивидуально-психологических особенностей [1].

Вышеуказанная точка зрения согласуется с мнением В. А. Янчука в аспекте целесообразности разработки электронного образовательного контента в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями обучающихся. В то же время, считает автор, значимым для психологических исследований является анализ динамики подходов к организации образовательного процесса, а именно изменение цели процесса обучения, т. е. смены пассивного потребления информации на самостоятельную постановку обучающимися учебной задачи (проблемы), а также выдвижение ими гипотез для ее решения, проверки правильности сделанного предположения. Указанное, по мнению В. А. Янчука, выступает в качестве доминирующего фактора изменения структуры и содержания учебного материала [7].

Иной взгляд на психологическое сопровождение образовательного процесса, в основу которого положены образовательные технологии XXI века, представлен в публикациях А. П. Лобанова и Н. В. Дроздовой. Авторами рекомендуется в процессе определения целесообразности внедрения тех или иных инновационных образовательных технологий в практику подготовки кадров обратиться к результатам психологического исследования Э. Дейла, согласно которым 90 % информации обучаемыми усваивается при подготовке других и/или в процессе непосредственного применения полученных знаний на практике, 75 % – в процессе конкретной практической работы, 50 % – посредством использования в образовательном процессе дискуссии, 30 % – в процессе демонстрации, 20 % – аудиовизуализации. Наименьший процент усвоения учебного материала, в соответствии с результатами исследования автора, отмечается при чтении литературы (10 %) и прослушивании традиционной лекции (до 5 %). Указанный факт, по

мнению А. П. Лобанова и Н. В. Дроздовой, необходимо выделить в качестве основополагающего при принятии решения о целесообразности использования той или иной образовательной технологии в практике подготовки специалистов [2].

В контексте рассмотрения обозначенной проблемы особый интерес вызывают публикации, в которых акцентируется внимание на имеющем место в современной практике подготовки кадров противоречии: «потребности студента как заказчика образовательных услуг в получении достоверной научной психологической информации возрастают, а соответствующие дисциплины в учебных планах исчезают» [6, с. 96–97]. Разрешению указанного противоречия, с точки зрения Т. В. Шершневой, будет способствовать внедрение в практику преподавания дисциплин психологической направленности, технологий «смешанного обучения», использование которых позволит:

- оптимизировать обмен информацией;
- закрепление и контроль знаний;
- получение обратной связи о результатах обучения;
- переход от монолога к полноценному диалогу;
- обеспечит приоритет мониторинга над контролем [6].

Соглашаясь с мнением автора в аспекте необходимости внедрения в процесс подготовки кадров технологий «смешанного обучения», в качестве приоритетного направления психологического сопровождения образовательного процесса целесообразно выделить оптимизацию адаптации обучающихся к новому подходу в образовании.

Однако если в отечественных публикациях доминируют подходы, выделяющие достоинства внедрения в образовательный процесс технологий «смешанного обучения», то в работах зарубежных авторов акцент ставится и на «проблемных» сторонах рассматриваемого процесса. Например, в издании «Дайджест новостей высшего образования и науки» (2018 г.), выпускаемом ГУО «Республиканский институт высшей школы», обращается внимание на результаты опроса 1170 студентов британского университета, опубликованные в журнале «Преподавание в высшей школе».

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что обучающиеся, в образовательном процессе которых присутствовали классические лекции, в меньшей степени склонны утрачивать интерес к процессу обучения и мотивацию получения высшего образования.

Одним из факторов потери интереса к обучению, по мнению респондентов, выступает низкий уровень индивидуального контакта с преподавателями. Респондентами также было отмечено, что они бы продолжили обучение, если бы материал подавался преимущественно традиционными методами [4].

Имеются основания в качестве еще одного дискуссионного вопроса организации психологического сопровождения образовательного процесса, основанного на технологиях «смешанного обучения», выделить способы нивелирования «проблемных зон» системы межличностного взаимодействия «преподаватель – студент».

В целях более глубокого изучения процесса внедрения технологий «смешанного обучения» в практику подготовки будущих специалистов на базе ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» в 2018 г. было проведено эмпирическое исследование психологических особенностей восприятия курсантами использования в образовательном процессе модели «перевернутого обучения» (одного из видов «смешанного обучения»). Эмпирической базой исследования выступили результаты анкетирования курсантов 1-го курса, обучающихся по различным специальностям. Участвующим в исследовании курсантам преподавалась одна из факультативных дисциплин на основе модели «перевернутого обучения».

Следует отметить, что в современной научной литературе под «перевернутым обучением» как одной из моделей «смешанного обучения» понимается такая организация образовательного процесса, при которой традиционная лекция и самостоятельная подготовка обучающихся меняются местами.

Обучающиеся в процессе самостоятельной подготовки знакомятся с короткими видеолекциями (от 5–7 минут и более), а на учебных занятиях выполняют упражнения, решают практические задачи, участвуют в обсуждении проектов, результатов диагностики и спорных вопросов. Видеолекции (технология водкаст (vodcast от video-on-demand, т. е. видео по запросу или папка с видеофайлами)) выступают в качестве значимого компонента «перевернутого подхода» и создаются в настоящей период времени преподавателями дисциплины. На практических занятиях часть учебного времени (до 25–30 %) посвящается разбору вопросов, возникших у обучающихся в период самостоятельной подготовки [5].

В процессе исследования курсантам было предложено оценить степень отличия модели «перевернутого обучения» от технологий, традиционно используемых в практике подготовки будущих офицеров-пограничников.

Так, большинство курсантов (42 %) оценили степень отличия модели «перевернутого обучения» от традиционно используемых в практике подготовки будущих офицеров-пограничников образовательных технологий как выше среднего, 36 % – как среднюю, 18 % – как очень высокую. В то же время 2 % курсантов оценили степень отличия как ниже среднего, а 2 % указали на отсутствие каких-либо отличий. Можно предположить,

что ранее (в школе, училище) обучение данных курсантов осуществлялось с использованием разнообразных образовательных технологий, в том числе информационно-коммуникационных.

При проведении исследования курсантам было предложено выделить достоинства рассматриваемого подхода и сложности, возникающие у них при подготовке, основанной на модели «перевернутого обучения».

К доминирующим достоинствам использования модели «перевернутого обучения» в практике подготовки офицерских кадров курсантами были отнесены: возможность пересмотра (остановки и перемотки) видеоматериалов (14 %), экономия времени в процессе усвоения материала (12 %), легкость в восприятии и усвоении материала (12 %), возможность глубокого изучения материала (6 %) и простота и четкость в изложении материала (6 %).

К доминирующим сложностям, возникающим в процессе изучения дисциплины, преподавание которой осуществляется на основе модели «перевернутого обучения», курсантами были отнесены: отсутствие возможности задать уточняющие вопросы преподавателю в процессе просмотра видеоматериалов (28 %), недостаточное количества времени на самостоятельную подготовку для качественной подготовки к предстоящим практическим занятиям (22 %), нестандартная ситуация восприятия информации, необходимость перестроиться («привычка к традиционным формам обучения») (12 %). Однако указанные сложности в большей степени носят субъективный характер и могут быть детерминированы особенностями адаптации к смене стиля учения.

В современной психологической литературе вопросам формирования у обучающихся различных стилей учения уделяется достаточно большое внимание (М. А. Холодная, А. И. Савенков и др.). Например, согласно мнению А. И. Савенкова, стиль учения следует понимать как «индивидуально-своеобразный способ усвоения нового опыта в учебной деятельности» [3, с. 235].

Анализируя проблемные поля формирования стиля учения, автором обращается внимание на результаты исследования М. А. Холодной, в которых выделен такой феномен, как «конфликт стилей учения», т. е. несовпадение стиля учения обучающегося с технологией обучения, стилем преподавателя или общим стилем работы учебной группы [3]. Однако в условиях роста использования в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий особое внимание следует уделить, с одной стороны, формированию стилей учения, характерных для новых способов «подачи» информации, с другой – перестройке уже устоявшихся стилей учения у более старшего поколения обучающихся.

Таким образом, в публикациях представителей белорусской психологической школы идет активная дискуссия относительно выделения приоритетных направлений психологического сопровождения образовательного процесса, в основу которого положены технологии «смешанного обучения». Особое внимание уделяется такому виду технологий «смешанного обучения», как модель «перевернутого обучения».

Публикации, в которых отражено влияние использования модели «перевернутого обучения» на мотивацию, особенности восприятия учебной информации и т. д. обучающихся, носят фрагментарный, часто противоречивый характер. Вместе с тем теоретическая и практическая значимость такого рода исследований не вызывает сомнений и определяется возрастающей динамикой внедрения в образовательный процесс новых подходов.

Вопросы смены обучающимися стиля учения как необходимости адаптации к инновационным образовательным технологиям требуют глубокого научного анализа. В этой связи в качестве приоритетного направления психологического сопровождения образовательного процесса, в основу которого положена модель «перевернутого обучения», целесообразно выделить нивелирование проблем обучающихся, что связано с резкой сменой подачи учебной информации.

В качестве перспективного направления совершенствования образовательного процесса следует выделить анализ результатов использования иных моделей «смешанного обучения» с учетом специфики подготовки тех или иных специалистов. В то же время принятие адекватного решения о целесообразности использования конкретной модели в практике подготовки кадров должно

основываться на данных, полученных эмпирическим путем.

Список использованных источников

1. *Краснова, Т. И.* Специфика предъявления содержания дополнительного педагогического образования в электронных информационно-образовательных ресурсах / Т. И. Краснова // Информационно-образовательный потенциал инновационного развития дополнительного педагогического образования: коллективная монография / под ред. Н. Н. Кошель. – Минск: АПО, 2016. – С. 287–298.
2. *Лобанов, А. П.* Образовательные инновации в 4-D формате: учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск: РИВШ, 2016. – 109 с.
3. *Савенков, А. И.* Педагогическая психология: в 2 ч. / А. И. Савенков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2018. – Ч. 1. – 317 с.
4. Студенты реже бросают университеты, если обучение строится на основе традиционных знаний // Дайджест новостей высшего образования и науки. – 2018. – № 10. – С. 6–7.
5. *Сутович, Е. И.* Психология эталонного образа офицера-пограничника: учеб. пособие / Е. И. Сутович. – Минск: ГУО «ИПС РБ», 2018. – 112 с.
6. *Шершнева, Т. В.* Переход к модели смешанного обучения как способ решения проблемы минимизации гуманитарного компонента профессиональной подготовки специалиста [Электронный ресурс] / Т. В. Шершнева // Репозиторий БНТУ. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by>. – Дата доступа: 20.11.2018.
7. *Янчук, В. А.* Технологии систематизации и распространения знаний в электронных ресурсах для поддержки развития научных исследований и компетентных научно-педагогических кадров дополнительного педагогического образования / В. А. Янчук // Информационно-образовательный потенциал инновационного развития дополнительного педагогического образования: коллективная монография / под ред. Н. Н. Кошель. – Минск: АПО, 2016. – С. 298–318.

Аннотация

В статье излагаются актуальные аспекты психологического сопровождения организации образовательного процесса, основанного на инновационных образовательных технологиях, т. е. технологиях «смешанного обучения», соединивших в себе подходы к подготовке кадров индустриального и постиндустриального общества. Особое внимание уделяется модели «перевернутого обучения» как одному из видов «смешанного обучения», предполагающего изучение обучающимися теоретического материала в процессе самостоятельной подготовки.

Abstract

The article presents some actual aspects of psychological maintenance organization of educational process based on innovative educational technologies, i.e. «mixed education» technologies which combine industrial and postindustrial society approaches to the personnel training. The particular attention is paid to the «flipped training» model as a type of «mixed education» that means the students learn some theoretical materials independently.